АЛИСА ВЕРНЕР

Поцелуй по договору

Алиса Вернер

Поцелуй по договору

«Автор»
2026

Вернер А.

Поцелуй по договору / А. Вернер — «Автор», 2026

Я всего лишь хотела избавиться от навязчивого бывшего. Но кто же знал, что ради этого придётся стать девушкой самого популярного парня университета? Артём Морозов — красивый, наглый и невыносимо самоуверенный. Девушки мечтают о его внимании, а я мечтаю, чтобы он перестал меня раздражать.Но у него свои проблемы, у меня — свои. И однажды мы заключаем договор о фиктивных отношениях.Всего четыре правила. Никаких настоящих чувств. Никакой ревности. Никаких поцелуев без предупреждения. И право уйти в любой момент.Казалось бы, что может пойти не так?Абсолютно всё!Ведь он начинает ревновать. Я — ждать его сообщений. А каждый случайный взгляд заставляет сердце биться быстрее.**Но что произойдёт, когда наша маленькая ложь станет известна всем? И как поверить в настоящую любовь, если всё начиналось с обмана?**История о первой любви, доверии, ревности и чувствах, которые невозможно подчинить правилам.

© Вернер А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

ПРОЛОГ 6
ГЛАВА 1. ПАРЕНЬ НАПРОКАТ 8
ГЛАВА 2. СВИДАНИЕ, КОТОРОГО НЕ ДОЛЖНО БЫЛО БЫТЬ 13
ГЛАВА 3. ПЕРВАЯ РЕВНОСТЬ 15
ГЛАВА 4. ДЕВУШКА, КОТОРУЮ ОН НЕ ВЫБИРАЛ 17
ГЛАВА 5. ПЛАТЬЕ БЕЗ ЦЕННИКА 20
Конец ознакомительного фрагмента. 21

Алиса Вернер
Поцелуй по договору

Иногда самые настоящие чувства начинаются с обещания никогда не влюбляться.

ПРОЛОГ

Шесть недель спустя

Есть три вещи, которые я никогда не собиралась делать в своей жизни.

Влюбляться в Артёма Морозова.

Плакать из-за Артёма Морозова.

И стоять посреди университетского двора под проливным дождём, пока на моём телефоне одно за другим появляются сообщения о том, что наши отношения были фальшивкой.

С первым пунктом я не справилась.

Со вторым — тоже.

А третий прямо сейчас превращался в самое унизительное событие моей девятнадцатилетней жизни.

Телефон снова завибрировал.

Ася: «Лера, пожалуйста, не читай комментарии».

Поздно, подруга.

Я уже прочитала.

«Я же говорила, что Морозов с ней просто развлекается».

«Погодите, они реально заключили договор?»

«Интересно, сколько он ей заплатил?»

«Бедная девочка. Думала, что принц достался».

Я выключила экран. Потом включила снова.

На фотографии, которую кто-то выложил в университетское сообщество, лежала обыкновенная бумажная салфетка.

На ней моим почерком было написано:

«ПРАВИЛА НАШИХ ОТНОШЕНИЙ.

1. Никаких настоящих чувств. 2. Никаких сцен ревности. 3. Никаких поцелуев без предупреждения».

Ниже стояли две подписи. Моя. И Артёма.

Шесть недель назад мы смеялись, когда составляли этот список.

Сегодня мне хотелось разорвать его на тысячу крошечных кусочков.

— Лера!

Я узнала его голос сразу. Наверное, именно это и было самым страшным.

За полтора месяца я научилась узнавать Артёма по шагам, по смеху, по тому, как он произносил моё имя. Он всегда немного растягивал первое «е». Ле-ера. Словно ему нравилось пробовать его на вкус.

— Лера, стой!

Я не обернулась.

Он догнал меня у лестницы перед главным корпусом. Без зонта. В расстёгнутой чёрной куртке, с мокрыми волосами, прилипшими ко лбу.

Ещё вчера я бы рассмеялась и сказала, что он похож на несчастного бездомного кота. Сегодня мне было совсем не смешно.

— Дай мне объяснить.

Я посмотрела на него.

— Что именно? Что наши отношения были ненастоящими? Я в курсе, Артём. Я сама придумала правила.

Он провёл ладонью по лицу.

— Я не об этом.

— Тогда о чём? О том, что теперь весь университет знает, какая я идиотка?

— Ты не идиотка.

— Правда?

Голос предательски дрогнул. Я ненавидела себя за это. Не хотела плакать перед ним. Не хотела, чтобы он видел, насколько сильно сумел меня задеть.

— Мы оба знаем, с чего всё началось, — сказала я. — Но я была уверена, что фотографию салфетки видели только мы двое.

Артём замер.

— Ты думаешь, что это я?

Я молчала.

Его лицо изменилось. Исчезла привычная насмешливая улыбка. В глазах появилось что-то, от чего мне стало ещё больнее.

— Ты правда считаешь, что я мог так с тобой поступить?

— А что мне ещё думать?

— Например, что я никогда не стал бы тебя унижать.

Я нервно рассмеялась.

— Конечно. Ты ведь образец честности. Особенно когда речь идёт об отношениях.

Он сделал шаг ко мне. Я отступила.

И это движение оказалось хуже любой пощёчины.

Артём остановился.

— Лера…

— Не надо.

— Посмотри на меня.

— Я смотрю.

— Нет. Ты смотришь на человека, которым меня считают остальные.

Дождь усилился.

— Скажи мне только одно, — прошептала я. — Когда ты впервые меня поцеловал… это тоже было частью договора?

Он долго не отвечал. Слишком долго.

Потом произнёс:

— Нет.

Одно короткое слово. И сердце болезненно сжалось.

— Тогда зачем?

Артём посмотрел на меня так, как не смотрел никогда прежде.

— Потому что я нарушил первое правило раньше тебя.

Я перестала дышать.

Но прежде чем смогла хоть что-нибудь ответить, он добавил:

— И, кажется, совершил самую большую ошибку в своей жизни.

А ведь всё начиналось совершенно иначе.

С отвратительного понедельника. Остывшего кофе. И одного парня, которого я совершенно не собиралась целовать.

ГЛАВА 1. ПАРЕНЬ НАПРОКАТ

Мой бывший стоял возле университетской столовой с таким выражением лица, будто собирался сообщить мне о конце света. К сожалению, конец света был бы предпочтительнее.

— Лера, нам нужно поговорить.

Я посмотрела на часы. Восемь сорок пять. До первой пары пятнадцать минут. На серьёзный разговор с бывшим парнем не было ни времени, ни малейшего желания.

— Мы уже поговорили, Кирилл.

— Ты называешь разговором то, что произошло в пятницу?

— Я сказала, что мы расстались. Ты сказал, что я пожалею. По-моему, мы прекрасно друг друга поняли.

Он сжал челюсти. Кирилл всегда так делал, когда злился. Раньше я принимала это за признак сильного характера, теперь понимала, что так выглядит человек, который плохо переносит слово «нет».

Мы встречались почти четыре месяца. Вначале были цветы, ночные сообщения, прогулки под снегом. Потом — обиды, если я отвечала не сразу; недовольство моими подругами; вопросы, зачем мне красить губы, если у меня уже есть парень. Однажды он попросил показать переписку с одногруппником. Я отказалась. Он не разговаривал со мной два дня.

Я не любила его. Мне нравилось быть кому-то нужной, но рядом с Кириллом одиночество становилось всё сильнее.

— Я не хочу расставаться, — сказал он.

— А я хочу.

— Из-за кого?

— Что?

— У тебя кто-то появился?

— Нет. И дело вообще не в этом.

— Тогда в чём проблема?

— В том, что я больше не хочу с тобой встречаться. Разве этого недостаточно?

Он отвернулся. Мне на секунду стало его жаль.

— Ты ещё сама ко мне прибежишь.

Жалость исчезла.

— Не рассчитывай.

Я попыталась обойти его, но он снова встал на пути.

— Я не закончил.

— А я закончила.

— Лера, перестань вести себя как ребёнок.

— Тогда перестань разговаривать так, будто я обязана тебя слушать.

Несколько студентов обернулись. Я почувствовала, как горят щёки. Ненавижу публичные сцены.

— Проблемы?

Голос раздался за спиной. Низкий, спокойный и до невозможности самоуверенный.

Рядом стоял Артём Морозов. Разумеется. Когда жизнь превращается в катастрофу, ей обязательно нужен красивый зритель.

Морозова знали практически все: капитан университетской баскетбольной команды, третий курс, постоянный участник мероприятий. Он умудрялся опаздывать на лекции, получать хорошие оценки, выигрывать соревнования и выглядеть так, словно всё вокруг придумали для его развлечения.

Мы пересекались в компании общих знакомых. Он поддевал, я отвечала, он смеялся. Отношения у нас были вполне определённые: мы друг другу не нравились.

— Всё нормально, — быстро сказала я.

Артём посмотрел на Кирилла.

— Выглядит не очень нормально.

— Тебя не спрашивали, — огрызнулся тот.

— Это заметно.

— Морозов, иди куда шёл.

— С удовольствием. Но сначала уточню: ты идёшь на пару или собираешься опоздать из-за этого увлекательного разговора?

Я растерялась.

— Иду.

Он отступил, освобождая проход. Но Кирилл произнёс:

— Лера, я вечером к тебе зайду.

— Не надо.

— Нам нужно спокойно поговорить.

— Я сказала нет.

— Ты не можешь всю жизнь меня избегать.

— А ты не можешь принять её решение? — спросил Артём.

— Ты вообще кто такой?

Морозов на секунду замолчал, потом повернулся ко мне. В его глазах мелькнуло что-то странное. Будто собирался совершить глупость и уже наслаждался последствиями.

— Вообще-то у нас с Лерой планы на вечер.

Я медленно повернула голову. Что?

— Какие ещё планы? — усмехнулся Кирилл.

— Совместные.

— Ты шутишь?

— Иногда. Но не сейчас. Да, Лер?

Он незаметно качнул головой в сторону двери. Давал мне возможность уйти. Не хватал за руку, не обнимал, не изображал владельца. Просто стоял рядом и ждал.

— Да, — выдавила я. — У нас планы.

Кирилл побледнел от злости.

— Ты же говорила, что у тебя никого нет!

— И сейчас у меня никого нет. Но даже если бы был, тебе не пришлось бы это объяснять.

Он ушёл, бросив напоследок взгляд, от которого стало неуютно.

Я повернулась к Морозову.

— Ты. Совсем. С ума. Сошёл?

Он улыбнулся.

— Доброе утро, Лера. Рад тебя видеть.

— Какие ещё планы на вечер?

— Пока никаких. Но можем придумать.

— Зачем ты вмешался?

Он перестал улыбаться.

— Потому что ты три раза сказала ему «нет», а он продолжал давить.

— Я могла справиться сама.

— Не сомневаюсь. Но иногда приятно, когда кто-то оказывается на твоей стороне.

Я не нашлась с ответом. Он повернулся к корпусу, а мой телефон зазвонил: Кирилл. Я отклонила вызов. Пришло сообщение: «Значит, вот как ты решила мне отомстить? Хорошо. Посмотрим, надолго ли тебя хватит».

— Всё нормально? — спросил Артём.

— Да.

Он внимательно посмотрел на меня.

— Если будет продолжать, сохраняй сообщения. И обратись к куратору. Не надо решать всё одной.

— Я знаю.

— Хорошо.

— Морозов, ты всегда вмешиваешься в чужие отношения?

— Только по понедельникам.

— Почему?

— По вторникам у меня тренировка.

И ушёл. А я осталась возле столовой с ощущением, будто пережила нечто очень странное.

На большой перемене Ася усадила меня в кафе, выслушала историю, схватилась за сердце и сообщила, что Морозов «очень красивый, свободный и вообще не такой бабник, как говорят». Я предложила ей проверять университетские слухи с той же ответственностью, с какой она готовится к экзаменам.

Потом она перестала смеяться.

— Кирилл правда не оставляет тебя в покое?

— Иногда пишет по двадцать сообщений в день.

— Почему ты мне не рассказывала?

— Не хотела грузить.

Ася сжала мою руку.

— Ты не обязана терпеть это из вежливости.

Я кивнула. Мне всё ещё было неловко из-за того, что я сама не закончила отношения раньше.

— Ты ведь с Кириллом совсем не была счастлива? — спросила Ася после долгой паузы.

Я задумалась. Когда вспоминала наши отношения, первой в голову приходила не радость, а чувство, будто я всё время сдаю экзамен, к которому не подготовилась. Улыбайся, когда ему хочется. Не спорь, когда он устал. Объясняй, почему не ответила за семь минут.

— В начале мне казалось, что была, — ответила я. — А потом я начала думать, что сама всё порчу.

Ася потянула ко мне свою салфетку и нарисовала на ней смешного кота с огромными глазами.

— Это ты, когда решаешь, что обязана объясняться за чужое плохое настроение.

Я фыркнула.

— Кот хотя бы пушистый.

— Лер, я серьёзно. Не путай заботу с контролем. Кто-то может очень красиво говорить, что ему без тебя плохо, и при этом делать плохо тебе.

Я посмотрела на рисунок. Кот был кривой, смешной и неожиданно похожий на меня в моменты паники. Я аккуратно сложила салфетку и положила в карман.

— Спасибо, — сказала я.

Ася сжала мою руку.

— И ещё. Не стоит начинать новые отношения только для того, чтобы доказать бывшему, как сильно он ошибался.

Я тогда уверенно ответила, что новые отношения мне не нужны. Через несколько часов подписала самый нелепый договор в своей жизни. Вселенная, кажется, обладала своеобразным чувством юмора.

После обеда я пошла в библиотеку заканчивать проект по графическому дизайну. Уже двадцать минут двигала название фестиваля на несколько пикселей вправо и влево, когда над головой раздалось:

— Белова, у тебя серьёзные отношения с этой буквой?

— Морозов, если пришёл испортить настроение, у тебя ничего не получится.

— Оно уже испорчено?

— Было нормальным до твоего появления.

— Значит, всё-таки получается.

Он сел напротив без приглашения и кивнул на стаканчик возле моего ноутбука.

— Любишь чёрный кофе?

— Нет. Он просто дешевле капучино.

— Буду знать, — сказал Артём и вдруг улыбнулся так, будто услышал важную тайну.

— Мне нужна помощь.

— Деньги? Конспекты? Пересадка мозга?

— Слишком дорого. Мне нужна девушка.

Я подняла голову.

— Попробуй приложение для знакомств.

— Не подходит. Ты же сейчас ни с кем не встречаешься?

— Морозов, выбирай следующие слова осторожно.

— Предлагаю тебе стать моей девушкой.

В библиотеке было тихо. Кто-то перевернул страницу. Я сняла очки.

— Повтори.

— Предлагаю тебе стать моей девушкой. Фиктивной.

Я рассмеялась так громко, что библиотекарь сделала замечание.

Артём объяснил: отец, владелец компании, решил всё за него — работу после выпуска, место в семейном бизнесе и даже девушку. В субботу благотворительный вечер, где его собираются представить дочери партнёра. Он трижды отказался, но отец воспринимал «нет» как начало переговоров. Артёму нужен был убедительный повод прийти не одному.

— Почему я?

— Потому что ты не станешь подыгрывать ему ради красивой фотографии. И потому что утром ты не побоялась поставить на место человека, который тебя не слушал.

Я хотела отказаться. Потом вспомнила Кирилла у столовой. Мне не нужно было заставлять бывшего ревновать, но перспектива перестать каждый раз оправдываться за собственную свободу казалась заманчивой.

— А если соглашусь, что получу?

— Компанию самого обаятельного парня университета.

— Значит, ничего.

Он приложил ладонь к сердцу.

— Больно.

— Я хочу, чтобы никто не решал за меня, что я чувствую и с кем встречаюсь. И мы не будем устраивать спектакли для Кирилла. Если он продолжит, я решу вопрос официально.

— Согласен. Это твоя жизнь.

Я достала ручку. Бумаги не оказалось, зато на столе лежала салфетка.

— Если договор, то с правилами.

Я вывела: «ПРАВИЛА НАШИХ ОТНОШЕНИЙ».

Первое: никаких настоящих чувств.

— А если не удержишься и влюбишься в меня? — спросил он.

— Не переживай. У меня хороший вкус.

Второе: никаких сцен ревности.

Третье: никаких поцелуев без предупреждения.

Артём наклонился. От него пахло кофе и чем-то свежим, древесным.

— Ты так уверена, что нам придётся целоваться?

— Это просто правило!

Четвёртое: любой может закончить договор в любой момент.

Я подписалась. Он поставил рядом размашистую подпись и сфотографировал салфетку.

— Чтобы никто не менял правила задним числом. Оригинал забирай, у тебя почерк красивее.

Я сложила салфетку и убрала в рюкзак.

Когда мы вышли из библиотеки, Артём протянул мне телефон для обмена номерами. Я сохранила себя у него как «Лера. Твоя главная проблема». Он отправил мне сообщение: «Привет, моя главная проблема. Это твоя худшая идея». Я попросила его переслать и фотографию наших правил, чтобы у каждого осталась копия. Через несколько секунд снимок был у меня в переписке.

— А ты когда-нибудь была влюблена? — спросил он вдруг.

Вопрос застал врасплох.

— Нет. Наверное, нет.

Его улыбка исчезла.

— Тогда тебе повезло.

— Почему?

— Потому что любовь иногда здорово портит жизнь.

И тут же вернулась его привычная ухмылка.

— Увидимся вечером, фиктивная девушка. В семь. Кофейня на набережной.

Дома я трижды переоделась, убеждая себя, что это не свидание. А перед выходом пришло сообщение Кирилла: «Такие парни не выбирают таких девушек, как ты».

Я сделала скриншот, заблокировала номер и взяла сумку. Пусть отношения с Артёмом были фальшивыми. Но решение прийти принадлежало мне.

ГЛАВА 2. СВИДАНИЕ, КОТОРОГО НЕ ДОЛЖНО БЫЛО БЫТЬ

Я опоздала на двенадцать минут. Трижды возвращалась домой: за телефоном, чтобы переодеться и чтобы убедиться перед зеркалом, что действительно собираюсь встретиться с одним из самых раздражающих парней университета.

Кофейня оказалась маленькой, уютной и совсем не похожей на место, куда я представляла себе свидание с Морозовым. Большие окна выходили на реку, пахло свежей выпечкой. Артём ждал у окна.

— Белова, я уже начал думать, что ты сбежала.

— Разочарован?

— Немного. Даже придумал речь о разбитом сердце.

— Оставь следующей девушке.

Он внимательно посмотрел на меня.

— Хорошо выглядишь.

— Не начинай.

— Что?

— Флирт.

— Мы же встречаемся.

— Притворяемся.

Он заказал кофе, потом повернулся ко мне.

— Капучино? Ты в библиотеке сказала, что берёшь чёрный кофе только потому, что он дешевле.

Я удивилась. Он запомнил такую мелочь. Он заказал ещё и чизкейк, спросив, хочу ли я. Конечно, я хотела.

Официантка принесла наши заказы и поставила передо мной капучино с маленьким сердцем из молочной пены. Я машинально сфотографировала его. Артём заметил.

— Собираешь доказательства свидания?

— Нет. Просто сердце красивое.

— Подозрительно символично.

— Не начинай. Это работа бариста, а не знак судьбы.

Он поднял руки, изображая капитуляцию.

Я отрезала кусочек чизкейка и вдруг поняла, насколько давно не ела десерт просто потому, что хотелось. С Кириллом любое моё желание требовало объяснения. Почему именно это кафе? Зачем второй кусок? Почему так дорого? Артём же спорил только о том, кому достанется последняя ягода.

— Тебе, — сказал он, двигая тарелку в мою сторону.

— Ты уверен? Это была твоя единственная возможность победить в нашем первом споре.

— Рискну проиграть.

Я рассмеялась и съела малину. Маленькая, совершенно незначительная победа, которая почему-то согрела сильнее кофе.

Первый час мы говорили о преподавателях, старых фильмах, дурацких университетских проектах. Артём рассказал, что в детстве боялся соседского пса, который украл у него бутерброд вместе с перчаткой. Я смеялась сильнее, чем собиралась.

Потом разговор стал серьёзным. Он рассказал об отце, который давно пытается выбрать ему не только карьеру, но и жизнь. О младшей сестре Вике, шестнадцатилетней девчонке, считающей старшего брата идиотом. О маме, которая живёт отдельно.

Я призналась, что мой отец ушёл из семьи, когда мне было двенадцать. Раньше на Новый год я загадывала, чтобы мама снова улыбалась. Артём не стал шутить.

— Это совсем не глупо, — сказал он.

Когда мы собрались уходить, Артём предложил оплатить кофе, а десерты оставить мне. Я сказала, что заплачу за себя полностью. Он не спорил, только кивнул, и странным образом этот маленький жест значил для меня больше, чем если бы он демонстративно швырнул на стол крупную купюру.

— Скажи честно, ты всегда так принципиальна? — спросил он на выходе.

— Только когда боюсь, что человек потом выставит счёт за доброту.

Артём ненадолго замолчал.

— Я не выставляю, Лера.

Я почувствовала себя неловко.

— Я знаю. Наверное, привыкаю к хорошему с осторожностью.

— Тогда не торопись, — сказал он. — Ничего страшного.

На набережной подул ветер. Я обняла себя за плечи. Артём протянул куртку.

— Мне не холодно, — соврала я.

— Тогда подержи, мне жарко.

Его куртка была тёплой и пахла им. Мы шли вдоль огней реки. Я неожиданно рассказала, почему ушла от Кирилла: сначала он был внимательным, а потом я стала бояться сделать что-нибудь не так.

— Рядом с человеком, который любит, ты не должна постоянно бояться, — тихо сказал Артём.

У моего подъезда он спросил, как прошло первое свидание.

— Для фиктивного — терпимо. Чизкейк был хороший.

— В следующий раз закажем два.

Я вернула куртку. Наши пальцы соприкоснулись. На секунду он посмотрел на мои губы, потом отступил.

— Спокойной ночи, Белова.

Через минуту после того, как я вошла в квартиру, пришло сообщение:

«Морозов: Дома?»

«Я: Нет. Пишу с Луны».

«Морозов: Тогда передай привет инопланетянам».

«Я: Иди спать».

«Морозов: Спокойной ночи, фиктивная девушка».

Я улыбнулась телефону. А потом он напомнил, что в субботу предстоит знакомство с его отцом. Я возмутилась, что не собираюсь изображать идеальную невесту. Он ответил: «Просто будь собой».

Я долго смотрела на эти три слова. Как будто быть собой уже достаточно.

Уже много позже Артём рассказал мне, что в тот вечер, сидя в машине у моего дома, отвечал на звонок отца. Тот напомнил про благотворительный вечер и Полину — дочь своего партнёра.

— У меня есть девушка, — впервые вслух сказал Артём.

— Имя? — спросил отец.

— Валерия Белова.

— Кто её родители?

— Какая разница?

— Не забывай, кто оплачивает твоё обучение.

После разговора написала Вика: «Ты серьёзно приведёшь девушку? Настоящую?».

Артём ответил: «Да» — и долго смотрел на отправленное слово.

ГЛАВА 3. ПЕРВАЯ РЕВНОСТЬ

К среде о моих отношениях с Морозовым знала половина университета. Я понятия не имела, как это произошло, пока Ася не показала фотографию: мы с Артёмом у кофейни, он что-то рассказывает, я смеюсь. Подпись гласила: «Кажется, у главного холостяка появилась девушка».

Ася потащила меня в пустую аудиторию и потребовала объяснений. Я рассказала всё: от салфетки до семейного вечера. Она долго молчала, а потом заявила:

— Ты сошла с ума. Ты собралась изображать любовь к парню, который тебе нравится.

— Он мне не нравится!

— Ты улыбаешься, когда говоришь о нём.

Я мгновенно перестала улыбаться.

— Такие парни не влюбляются в таких девушек, как я, — вырвалось у меня.

Ася стала серьёзной.

— Это сейчас кто сказал? Ты или Кирилл?

Я опустила глаза. Она обняла меня и попросила помнить: мне не нужно заслуживать чьё-то внимание.

Перед следующей парой мы с Асей купили воду в автомате и устроились на подоконнике. Я пыталась объяснить ей, почему договор с Морозовым — рациональный поступок, а не начало катастрофы. Она слушала с видом человека, которого убеждают, что на кухне можно безопасно хранить живого тигра.

— Есть хотя бы одно правило, которое вы оба сможете соблюдать? — спросила она.

— Конечно. Мы не будем влюбляться.

Ася медленно покачала головой.

— Прекрасно. Самое практичное правило из возможных. Особенно если учесть, что чувства всегда спрашивают разрешения.

Я хотела возразить, но телефон завибрировал.

«Морозов: Ты сегодня ела?»

«Я: Я самостоятельный человек и умею питаться без надзора».

«Морозов: Это нет?»

«Я: Это пирожок с капустой».

«Морозов: Принято. Я тоже когда-нибудь попробую стать пирожком с капустой».

Я засмеялась. Ася потянулась заглянуть в экран.

— Это кто?

Я сразу убрала телефон.

— Никто.

— Лера, ты только что улыбнулась телефону так, будто он предложил тебе кольцо.

— Ася, ну хватит.

— Ладно. Просто обещай, что не станешь отрицать очевидное перед самой собой.

Я пообещала. Через десять минут, увидев Артёма у входа, поймала себя на необъяснимой радости. Она исчезла, едва я заметила рядом с ним незнакомку.

Он стоял в окружении баскетболистов. Рядом с ним была высокая светловолосая девушка. Она смеялась, положив руку ему на предплечье. Внутри неприятно сжалось.

Я попыталась уйти, но он догнал меня.

— Белова, ты ревнуешь?

— Не смеши. Можешь хоть со всем университетом перецеловаться!

— Правда? — спросил он без улыбки.

Я растерялась.

— Мы же договорились.

— Да. Договорились.

Светловолосая девушка подошла и протянула мне руку.

— Полина. Наши родители давно знакомы.

Я сразу поняла: это она. Дочь партнёра, которую отец Артёма прочил ему в спутницы.

— Лера, ты ведь придёшь в субботу? — спросила Полина. — Очень хочу посмотреть, как ты справишься с нашей семьёй.

Потом рассмеялась. Артём не улыбнулся. Я тоже.

Полина, должно быть, почувствовала, что сказала лишнее. Она торопливо добавила, что субботний вечер будет «очень скучным» и что Артём наверняка опять спрячется у столика с десертами. Я попыталась улыбнуться, но лицо не слушалось.

— А ты давно знаешь Артёма? — спросила я.

— С детства, — ответила она. — Наши родители вместе делают дела. Это не всегда удобно.

В её голосе прозвучало столько усталости, что я впервые усомнилась в собственной теории о прекрасной сопернице. Но ревность редко бывает разумной. Мне хотелось выяснить всё немедленно, несмотря на второе правило, которое я сама написала.

— Артём, — сказала я, — можно тебя на минуту?

Он кивнул и повернулся к Полине:

— Поговорим позже, хорошо?

Та взглянула на нас обоих и удивительно мягко улыбнулась.

— Конечно. Увидимся в субботу, Лера.

В стороне от остальных я потребовала объяснений.

— Ты мог предупредить.

— Я не знал, что она появится. Прости.

— А если бы знал?

— Сказал бы тебе. Полина не моя девушка. Никогда ею не была. И не будет.

— Я не спрашивала.

— Знаю. Но мне почему-то важно, чтобы ты это знала.

Сердце пропустило удар.

В четверг мы с Артёмом почти не виделись. Он готовился к тренировке, я заканчивала макет, который преподаватель вернул с пометкой «Идея хорошая, исполнение ленивое». Меня эта фраза разозлила настолько, что я переделала работу целиком. В полночь пришло сообщение от Артёма: «Не спишь?» Я ответила фотографией монитора и трёх пустых чашек.

«Морозов: Твой компьютер подаёт признаки страдания».

«Я: Зато шрифт больше не выглядит, как реклама стоматологии».

«Морозов: Горжусь вами обоими».

Я засмеялась в темноте. И только потом вспомнила, что вообще-то мы не должны обмениваться тёплыми сообщениями посреди ночи. В правилах не было отдельного запрета на переписку. Было только первое правило, которое становилось всё труднее воспринимать всерьёз.

Поздно вечером Ася позвонила мне взволнованная: в студенческом чате появилась фотография Артёма и Полины у машины. Они обнимались. Подпись спрашивала, знает ли Белова, что Морозов «возвращается к настоящей девушке».

Я заставила себя повторить, что мы с ним ненастоящая пара и он имеет право общаться с кем угодно.

А потом пришло сообщение от Артёма:

«Не верь тому, что сейчас увидишь».

Я смотрела на экран, чувствуя, как начинает ломаться второе правило нашего соглашения.

ГЛАВА 4. ДЕВУШКА, КОТОРУЮ ОН НЕ ВЫБИРАЛ

Если человек пишет «не верь тому, что сейчас увидишь», обычно именно это и хочется сделать: посмотреть, убедиться и рассердиться.

Я открыла фотографию ещё раз. На ней Полина обнимала Артёма возле машины. Его лицо было видно плохо, зато её — прекрасно. Она прижималась к его плечу, а он придерживал её за локти. Снимок был сделан издалека и отлично подходил для сплетен: никакого контекста, зато простор для фантазии.

«Я: Ты мог бы объяснить нормально?»

«Морозов: Могу. Позвонить?»

Я посмотрела на часы: почти полночь. Мама спала в соседней комнате. Я вышла на кухню, закрыла дверь и набрала его сама.

— Слушаю, ревнивая девушка.

— Ещё одно слово — и трубку положу.

— Принято. Без шуток. Ты видела фотографию?

— Да. И подпись тоже.

— Полина попросила поговорить после репетиции вечера. Мы стояли у машины. Ей позвонил отец и сообщил, что забирает документы из киношколы, куда она мечтала поступить. Она расплакалась. Я обнял её. Кто-то снял.

Я присела на табурет.

— Киношкола?

— Она хочет снимать документальное кино. Отец считает это капризом. А ещё считает, что брак детей деловых партнёров — отличная идея для бизнеса.

— Как романтично.

— Да уж. Только мы с Полиной даже не целовались. Никогда.

— Ты не обязан передо мной оправдываться.

На другом конце стало тихо.

— Лера, дело не в обязанности.

Я провела пальцем по краю стакана. Меня мучила не фотография. Меня мучило то, что при её виде я испугалась потерять человека, которого не имела права считать своим.

— Извини, — сказала я. — Я, кажется, перегнула.

— Ты спросила. Это нормально.

— А кто выложил снимок?

— Не знаю. Университетский канал любит чужие истории. Я попросил удалить, но администратор пока молчит.

— А Полина?

— Ей и так достаточно проблем. Я не хочу, чтобы её переживания превращали в новый повод для шуток.

Мне стало неловко. За вечер я успела мысленно сделать из незнакомой девушки злодейку, хотя знала о ней только фамилию и цвет волос.

— Я поговорю с ней в субботу, — сказала я.

— Если захочешь. И, Лера…

— Что?

— Спасибо, что спросила у меня, а не поверила подписи.

Я чуть не ответила, что сначала всё-таки поверила. Вместо этого пожелала ему спокойной ночи.

Через минуту он прислал фотографию бумажного стаканчика с кофе и подпись: «Выпей воды и ложись спать. Завтра трудный день». Я снова улыбнулась. Это становилось привычкой, с которой нужно было что-то делать.

Утром Полина нашла меня сама. Она ждала у лестницы в спортивный корпус, в простом сером свитере и без макияжа. Вблизи выглядела не холодной красавицей из университетских слухов, а очень уставшей девушкой.

— Можно поговорить? — спросила она.

— Конечно.

Полина прикусила губу.

— Прости за вчерашнюю фразу про нашу семью. Это было грубо. Я злилась не на тебя.

Я удивилась её прямоте.

— Ничего. Мне тоже стоило не делать выводы по фотографиям.

Она невесело усмехнулась.

— Артём рассказал?

— Немного.

— Тогда знаешь, что я не собираюсь выходить за него замуж ради контракта наших отцов.

— Честно говоря, я даже не представляю, как можно такое предложить взрослым людям.

— Очень легко. Если всю жизнь считать их частью собственного имущества.

Я посмотрела на неё иначе. Мы обе оказались в чужой истории, написанной людьми, которые не спрашивали нашего согласия.

— Надеюсь, ты поступишь в свою киношколу, — сказала я.

Полина неожиданно просияла.

— Правда?

— Правда. Мне кажется, фильмы, которые снимают по принуждению, редко получаются хорошими.

Она рассмеялась. И впервые я поняла, почему Артём мог дружить с ней столько лет.

В конце разговора Полина произнесла:

— Я не знаю, что у вас с ним. Он никогда раньше не приводил девушку на семейные вечера. Но будь осторожна с Виктором Андреевичем.

— Он так страшен?

— Не всегда. Хуже. Он может быть очень вежливым, когда хочет заставить человека почувствовать себя маленьким.

Я запомнила это предупреждение.

После занятий Артём догнал меня возле автобусной остановки. В одной руке спортивная сумка, в другой два бумажных стаканчика.

— Взял капучино. На этот раз по собственному желанию, — заявил он.

— Пытаешься подкупить?

— Успешно?

Я взяла стакан.

— Наполовину.

Он прислонился к ограждению.

— Полина звонила. Сказала, вы поговорили.

— Она хорошая.

— Очень.

— И красивая.

Он взглянул на меня с опасной заинтересованностью.

— Белова…

— Не смей произносить слово «ревность».

— Даже не думал.

По его лицу было видно, что думал. Ещё как думал.

Автобус подошёл, открылись двери. Я уже поставила ногу на ступеньку, когда Артём сказал:

— Кстати, в субботу я встречаю тебя у подъезда. И если захочешь уехать с вечера раньше, достаточно сказать. Без объяснений.

Я обернулась.

— А если твой отец разозлится?

Он посмотрел на меня без улыбки.

— Разбираюсь с ним я, не ты.

В автобусе я устроилась у окна и наблюдала, как он исчезает за поворотом улицы. Странно, но впервые мысль о субботнем вечере пугала меня меньше.

А вечером я достала из рюкзака салфетку с правилами и аккуратно вложила её в свой рабочий блокнот. Мне хотелось, чтобы она не помялась. Я ещё не понимала, какую цену однажды будет иметь эта маленькая бумажка.

ГЛАВА 5. ПЛАТЬЕ БЕЗ ЦЕННИКА

В субботу утром Ася объявила чрезвычайное положение.

— Тебя пригласили на вечер к миллионерам, а ты собираешься надеть джинсы? — спросила она по видеосвязи.

— Не к миллионерам, а на благотворительный вечер. И я не собираюсь надевать джинсы.

— Покажи платье.

Я открыла шкаф. Внутри висели любимый свитер, три рубашки, юбка и чёрное платье, купленное на школьный выпускной. Тогда мне казалось, что оно роскошное. Теперь — что из него выросла не только я, но и моя самооценка.

— Вот, — сказала я, доставая его.

Ася замолчала.

— Не подходит?

— Подходит. Если мы празднуем открытие торгового центра в две тысячи восьмом.

— Спасибо.

— Я приеду.

Она приехала через сорок минут с огромной сумкой и лицом врача, который собирается спасать особо тяжёлого пациента. Мы разложили на кровати платья её сестры, два ремня, туфли и украшения. Я примеряла одно за другим и всё больше чувствовала себя чужой.

— Это красивое, — сказала Ася, оценивая тёмно-зелёное платье.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.